

УДК 343.8(574)

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕРГАЧЕВ,

управление режима и надзора ФСИН России,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru;

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: apskiba@mail.ru

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Реферат: выявляется ряд проблем регулирования режима особых условий в исправительных учреждениях в связи с введением чрезвычайного положения в контексте деятельности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и ограничения прав осужденных. Формулируется вывод о том, что необходимо совершенствовать институт режима особых условий в исправительных учреждениях и разрабатывать в целом уголовно-исполнительное законодательство касательно стихийных бедствий, введения чрезвычайного или военного положения.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, режим особых условий в исправительных учреждениях, цели введения чрезвычайного положения, меры в период действия чрезвычайного положения, ограничение прав осужденных.

ALEKSANDR VLADIMIROVICH DERGACHEV,

mode control and supervision of the FPS of Russia,

Moscow, Russian Federation,

e-mail: editor62@yandex.ru;

ANDREJ PETROVICH SKIBA,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,

e-mail: apskiba@mail.ru

STATE OF EMERGENCY AS THE REASON FOR IMPOSING THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: PROBLEMS OF REGULATION

Abstract: some problems of regulating the regime of special conditions in prisons are identified in connection with introducing the state of emergency with regard to the activities of the penal institutions authorities and the restriction of the rights of convicts. The conclusion is drawn that it is necessary to improve the institution of special regime in correctional facilities and to develop penal law concerning natural disasters, introducing the state of emergency or martial law.

Keywords: state of emergency, regime of special conditions in correctional institutions, purpose of imposing the state of emergency, measures to be taken during the state of emergency, restriction of prisoners' rights.

Введение чрезвычайного положения как основания установления режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ) закреплено в ст. 85 УИК РФ. В соответствии с ч. 1 этой статьи в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в ИУ может быть введен режим особых условий.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – Закон «О чрезвычайном положении») чрезвычайное положение означает введение в соответствии с Конституцией РФ и данным Законом на всей территории РФ или в ее отдельных местностях особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного

самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающего установленные данным Законом отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Согласно ст. 2 Закона «О чрезвычайном положении» целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя РФ. Обстоятельства введения чрезвычайного положения различны:

– попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) за собой человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ (ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении»).

Очевидно, что вторая группа указанных обстоятельств может объективно возникнуть в любой момент и непосредственно негативно влиять на деятельность ИУ.

Наличие особых угроз безопасности государства в таких условиях подразумевает необходимость коренной перестройки функционирования многих объектов, в том числе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), деятельность которых должна быть направлена не только на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренных в ст. 1 УИК РФ, –

исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, но и целей введения чрезвычайного положения.

В Законе «О чрезвычайном положении» ничего не говорится об особенностях исполнения уголовных наказаний в такой период. В этом нормативном правовом акте предусматривается лишь, что в случае введения чрезвычайного положения может быть предусмотрено продление срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца (п. «ж» ст. 12), а сотрудники уголовно-исполнительной системы могут привлекаться для обеспечения режима чрезвычайного положения (ст. 16, 17 и др.). При этом по ст. 17 Закона «О чрезвычайном положении» сотрудники УИС могут привлекаться к выполнению различных задач, в том числе: охране объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей; участию в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований; участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасению жизни людей и т. д.

В соответствии с гл. III Закона «О чрезвычайном положении» предусматривается обширный перечень мер, применяемых на территории, на которой введено чрезвычайное положение, в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина. При этом в ст. 28 Закона «О чрезвычайном положении» говорится, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения. Это подразумевает возможность существенного ограничения прав граждан в зависимости от последствий, наступивших в результате свершения обстоятельств введения чрезвычайного положения.

Меры и временные ограничения в соответствии со ст. 11 Закона «О чрезвычайном положении», применяемые при введении чрезвычайного положения, по Указу Президента РФ могут быть разнообразными: полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) РФ, а также органов местного самоуправления; установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее; усиле-

ние охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и т. д. В случае же наступления первой группы обстоятельств введения чрезвычайного положения также могут быть предусмотрены следующие меры и временные ограничения: ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры; выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение и пр. (ст. 12 Закона «О чрезвычайном положении»). При чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера и иных подобного рода обстоятельствах могут быть предусмотрены такие меры и временные ограничения, как временное отселение жителей в безопасные районы; введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий; мобилизация трудоспособного населения для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ и др. (ст. 13 Закона «О чрезвычайном положении»).

Однако в настоящее время в УИК РФ практически отсутствуют нормы, касающиеся особенностей осуществления уголовно-исполнительной деятельности при введении чрезвычайного положения, за исключением ст. 85, посвященной введению режима особых условий в ИУ, уже исследуемого в юридической литературе [1; 2, с. 51–55] (исследователи высказывают мнение о необходимости расширения предмета уголовно-исполнительного права [3; 4, с. 153–158; 5, с. 39–43]). Рассматриваемая проблема дополнительно актуализируется наличием режимных и иных проблем деятельности ИУ и в обычных условиях [6, с. 97–101; 7, с. 103–106]. При этом данная норма распространяется исключительно на исполнение лишения свободы, но не других уголовных наказаний, как связанных с изоляцией осужденного от общества, так и без этого.

Обращает на себя внимание неудачное закрепление в ст. 85 УИК РФ оснований введения режима особых условий. Согласно ч. 1 этой нормы закона к ним относятся: стихийное бедствие, введение чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных. Между тем по ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении» стихийное бедствие и так является одним из обстоятельств введения чрезвычайного положения, непонятно по какой причине единственно выделенного законодателем в ст. 85 УИК РФ. Если учитывать, что стихийные бедствия могут существенно негативно влиять на функционирование ИУ и без введенного чрезвычайного

положения, то логично было бы дополнительно указать в ч. 1 ст. 85 УИК РФ, например, чрезвычайные ситуации техногенного характера.

В настоящее время исходя из неукоснительного соблюдения положений ст. 85 УИК РФ при свершении техногенной аварии режим особых условий в ИУ вводиться не будет, даже при наступлении каких-либо тяжких последствий, если при этом не введено чрезвычайное положение. Такая ситуация представляется нелогичной и не способствующей обеспечению нормального функционирования УИС.

На наш взгляд нормы, касающиеся особенностей исполнения уголовных наказаний при введении чрезвычайного положения, по меньшей мере, в общих чертах должны быть закреплены на законодательном уровне (в частности, в УИК РФ), хотя бы ввиду того, что существенно изменится правовое положение как осужденных, так и сотрудников администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

В ч. 2 ст. 85 УИК РФ предусмотрено, что в период действия режима особых условий в ИУ может быть предусмотрено следующее: приостановление осуществления некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. ст. 88–97 УИК РФ; введение усиленного варианта охраны и надзора, особого порядка допуска на объекты, изменение распорядка дня; ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных. Однако такой подход является чрезвычайно расплывчатым и не учитывающим особенности чрезвычайного положения.

Во-первых, ограничение некоторых прав осужденных вряд ли будет обоснованным в условиях наступления чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или чрезвычайных экологических ситуаций. Так, осужденные не смогут поддерживать связь с близкими родственниками ввиду запрета на переписку, телефонные разговоры и т. п. При этом согласно ст. 13 и др. Закона «О чрезвычайном положении» предусматривается применение различных правоограничивающих мер, что непосредственно может затрагивать любые категории населения. Отсутствие же информации у осужденного о жизни и здоровье своих близких родственников может негативно влиять на его поведение.

Возможно, необходимо говорить об усилении цензуры корреспонденции, что условно будет соответствовать ст. 12 Закона «О чрезвычайном положении».

Во-вторых, запрет на просмотр кинофильмов и телепередач, а также прослушивание радиопередач

будет затруднять получение осужденными объективной информации о чрезвычайной ситуации. Это может вносить дополнительную нервность и в целом отрицательно влиять на оперативную обстановку в ИУ. В данном случае, возможно, следует предусмотреть усиление цензуры при получении осужденными соответствующей информации, например, путем запрета показа отдельных телеканалов, излишне субъективно подающих информацию.

В-третьих, производственная деятельность ИУ должна быть не «ограничена», как записано в ч. 2 ст. 85 УИК РФ, а, скорее, реорганизована. Возможно, потребуется изменение ассортимента выпускаемой продукции, необходимость привлечения осужденных к работам вне территории ИУ и т. п.

В-четвертых, нецелесообразным видится отсутствие в ч. 2 ст. 85 УИК РФ ограничение таких прав осужденных, как предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска, возможность привлечения без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий и т. п. Из-за этого в настоящее время может быть снижена эффективность решения задач чрезвычайного характера, к выполнению которых привлекаются осужденные.

В-пятых, необходимо предусмотреть усиление оперативно-розыскного и иного режимного обес-

печения безопасности осужденных, особенно лиц, относящихся, например, к конкретной национальности или конфессии, при наступлении межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов (являющихся обстоятельствами введения чрезвычайного положения). В связи с этим корректировке подлежит институт обеспечения личной безопасности осужденных в целом.

Очевидно, что положения ч. 2 ст. 85 УИК РФ недостаточно учитывают специфику введения чрезвычайного положения как основания установления режима особых условий в ИУ. В Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний УИС режим особых условий упоминается только вскользь.

Таким образом, представляется актуальной дальнейшая разработка нормативных актов, касающихся института режима особых условий в исправительных учреждениях при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций и иных подобных обстоятельств, и в целом уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

Библиографический список

1. Фелелов В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении. Уфа, 2005. 139 с.
2. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения: постановка проблемы // Международный пенитенциарный журнал. 2017. № 1. С. 51–55.
3. Актуальные проблемы пенологии : учеб.-метод. пособие для магистрантов / под общ. ред. А. П. Скибы. Ростов н/Д, 2017. 688 с.
4. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 153–157.
5. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39–43.
6. Дергачев А. В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий в исправительных колониях // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 97–101.
7. Крымов А. А. Нейтрализация противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 103–106.

Литература

1. Актуальные проблемы пенологии [Текст] : учеб.-метод. пособие для магистрантов / под общ. ред. А. П. Скибы. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС, 2017.
2. Дергачев, А. В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий в исправительных колониях [Текст] / А. В. Дергачев // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 2. – С. 97–101.
3. Крымов, А. А. Нейтрализация противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений [Текст] / А. А. Крымов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. – № 3. – С. 103–106.

4. Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи [Текст] / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 2. – С. 153–157.
5. Скиба, А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения: постановка проблемы [Текст] / А. П. Скиба // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – № 1. – С. 51–55.
6. Уткин, В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права [Текст] / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 39–43.
7. Фефелов, В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении [Текст] / В. В. Фефелов. Уфа, 2005.

References

1. Aktual'nye problemy penologii [Actual problems of Penology]. Ed. by A. P. Skiba. Rostov-on-Don, Izd-vo JuRIUF RANHiGS Publ., 2017. (In Russ.).
2. Dergachev A. V. Aktual'nye problemy provedeniya rezhimnykh meroprijatij v ispravitel'nykh kolonijah [Actual problems of carrying out security measures in correctional colonies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2009, no. 2, pp. 97–101. (In Russ.).
3. Krymov A. A. Nejtralizacija protivodejstviya ugovolno-processual'noj dejatel'nosti ispravitel'nykh uchrezhdenij [Neutralization of counteraction to criminal procedure corrections]. Vestn. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014, no. 3, pp. 103–106. (In Russ.).
4. Orlov V. N. Ugolovno-ispolnitel'nyj processual'nyj kodeks: osnovnye idei [The Penal code: the basic ideas]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, no. 2, pp. 153–157. (In Russ.).
5. Skiba A. P. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v uslovijah stihijnogo bedstvija, chrezvychajnogo ili voennogo polozhenija: postanovka problemy [Penal laws in the face of a disaster, emergency or martial law: the problem]. Mezhduнародnyj penitenciarnyj zhurnal – International penitentiary journal, 2017, no. 1, pp. 51–55. (In Russ.).
6. Utkin V. A. Ugolovno-ispolnitel'naja dejatel'nost' i predmet ugovolno-ispolnitel'nogo prava [Penal activity and the subject of penal law]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2016, no. 2, pp. 39–43. (In Russ.).
7. Fefelov V. V. Rezhim osobykh uslovij kak jelement obespechenija bezopasnosti v ispravitel'nom uchrezhdenii [The mode of special conditions as an element of security in a correctional facility]. Ufa, 2005. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дергачев Александр Владимирович – кандидат юридических наук, заместитель начальника управления режима и надзора ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru;

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dergachev Alexander Vladimirovich – phd in law, deputy head of the regime and supervision of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru;

Skiba Andrey Petrovich – dsc in law, associate professor, head of the penal law department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дергачев, А. В. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования / А. В. Дергачев, А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 244–248.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dergachev A. V., Skiba A. P. Chrezvychajnoe polozhenie kak osnovanie vvedeniya rezhima osobykh uslovij v ispravitel'nykh uchrezhdenijah: problemy regulirovaniya [State of emergency as the reason for imposing the regime of special conditions in correctional institutions: problems of regulation]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 244–248. (In Russ.).